

Худяков Б.С. Старая Ладога

Худяков Б.С. Садовка

Среди ульяновских художников семья Худяковых пользуется особой любовью. Далекие от конъюнктуры, работая независимо друг от друга, они создают произведения, удивительно гармоничные по своей сути. Кстати, эта фамилия является счастливой для нашего города – многие знают и любят работы талантливого мастера XIX века Василия Худякова. Однако герои нашего рассказа и Василий Худяков – всего лишь однофамильцы. Здесь мы расскажем только о четырех представителях замечательной династии – Борисе Сергеевиче, Сергее, Елизавете и Алексее Худяковых.

Династия Худяковых

БОРИС СЕРГЕЕВИЧ

Борис Сергеевич, основатель династии Худяковых. Его духовный мир невероятно богат, но он не любит говорить о нем иначе, чем красками на холсте. Немногословный, он рассказывает лишь о том, что пейзаж требует очень интимного отношения и что сам он всего лишь старается передать то, что его удивило. Негромкие по палитре, его картины поражают своей яркостью, пробуждая какое-то по-детски бесхитрое и одновременно мудрое восприятие окружающего мира. Искусный живописец, он кажется безыскусным в своей простоте – нет ничего нарочитого

в его шепчущих картинах. Неподражаемый – а работая в таком традиционном жанре можно быть неподражаемым только за счет особого внутреннего состояния – он подражает одной лишь природе. И трепетное отношение к натуре рождает то, что казалось бы не может быть рождено только красками и кистью – какую-то волшебную ауру запахов и еле слышных, переходящих в зачарованную тишину, звуков. И созвучная ей внутренняя тишина рождается в сердце. И хочется шагнуть в его картины, забыв об условности изображаемого объема, втянуть в себя запахи влажной

Худяков А.С. Удача

Худяков А.С. Утренняя

Худяков А.С. Чужая жена

Худяков С.Б. Портрет дочери

Худяков С.Б. Дворик

земли, потрогать некрашенный забор, глядеть, запрокинув голову, в пронзительно синее мартовское небо, хочется убежать по засыпанному осенними листьями тропинкам, - будто бы в забытый рай ведут эти дорожки-тропинки...

Впрочем, он не только пейзажист – писал портреты, занимался керамикой, работал гравером, изучал художественную обработку металлов. Но пейзаж – то, к чему давным-давно прикипело сердце.

Немного биографии. Родился в 1922 году в Сибири. Потом семья переехала в Златоуст и там, в Уральских горах, между Малым и Большим Таганаем прошло его детство. Живопись полюбил уже в Ульяновске, где Худяковы жили в 30-е годы. В 1941 был мобилизован, но на фронт не попал, а получил направление в Челябинск, на расширенные электродного завода. Был чернорабочим на земляных работах, потом работал оформителем. В 1944-м поступил в Московский институт прикладного декоративного искусства. Институт закончить не удалось – чтобы помочь старенькой матери, через четыре года вернулся в Златоуст, думая через какое-то время продолжить обучение, но не получилось. Работал в товариществе художников, много писал, vystavlyalsya. А в 1958-м снова – уже с женой и сыновьями – вернулся в Ульяновск. Стал членом Союза художников, активно участвовал в областных и зональных

выставках. Его пейзаж «Весна. Здесь жили Ульяновы» экспонировался на республиканской выставке, а потом был приобретен музеем «Дом Ленина». В галерее современного искусства находится и другая картина по ленинской тематике - «Братья Ульяновы». А вот персональная выставка у Бориса Сергеевича была только одна, посвященная его 75-летию. И то – уговорили сыновья, сделали рамы. Некоторые рамы инкрустировали корой и миниатюрными древесными спилами – и удивительные по красоте пейзажи Бориса Сергеевича смотрелись в них как-то особенно волшебным.

Очень популярный в Ульяновске, он равнодушен к славе. А с интересом выслушивая мнение друзей, внутренне не зависит ни от хвалы, ни от хвалы – «у меня есть собственное мнение», говорит художник. Он совсем не настаивал на том, чтобы по его стопам пошли дети – но выросшие в атмосфере творчества сыновья, а потом и внуки выбрали именно этот путь, путь искусства.

СЕРГЕЙ

Творчество Сергея Худякова, старшего сына Бориса Сергеевича, отличается своей разноплановостью: среди его работ в равной мере представлены и пейзаж, и портрет, и натюрморт. Кстати, сначала он хотел стать инженером,

Худяков С.Б. Натюрморт с лампами

Худяков С.Б. Натюрморт с чесноком

но поступить в политехнический не удалось ни с первой, ни со второй попытки. Зато на худграф в ЛГПИ им. Герцена Сергея приняли сразу – судьба. Неразговорчивый, как и отец, он обладает редким даром как-то по особенному видеть самые обычные вещи. Нежностью дышат его портреты, необыкновенной притягательностью обладают пейзажи, но ярче всего характеризуют его как художника натюрморты. Нет ничего лишнего в его лаконичных натюрмортах, и вещи, солируя, «звучат» в них совершенно неожиданно. Обыкновенный чеснок на мятой оберточной бумаге выглядит у него как-то по-античному благородно – и зритель невольно задерживается у этого, казалось бы, тривиального натюрморта. Горсть грецких орехов, рассыпавшихся по столу, воспринимается как непознанная Вселенная, а тщательно выписанная, с натуры нарисованная голова рыбы, поражает своей сюрреалистичностью.

Особое место в его творчестве занимает изображение предметов обихода, отошедших в прошлое на протяжении жизни одного поколения. Керосиновые лампы, старые пилы, тяжелые утюги наших бабушек живут в картинах Сергея Худякова своей тайной, недоступной нам жизнью – и незаметно подкрадывается ностальгия по невозвратным уже временам, которые не менялись с такой головокружительной скоростью, как сегодня... Но, пожалуй, самая большая тайна его творчества – цветы. Глядя на его лютики, васильки, маки невольно вспоминаешь Карла Линнея, верившего, что бабочки – это цветы, оторвавшиеся от стебля – так похожи на трепещущие крылья мотыльков шелковые лепестки этих невядущих растений. А вот дети Сергея Худякова, Алексей и Елизавета предпочитают натуре мир своих фантазий.

Худяков А.С. Дурное растение

ЕЛИЗАВЕТА

Лиза, пятикурсница факультета культуры и искусства УлГУ, уже заявила о себе как талантливый дизайнер. Два года назад она стала участницей международного конкурса молодых дизайнеров одежды «Кремлевские звезды». Ее коллекция «Зимние сны» (одежду связали в одном из ульяновских ателье по эскизам Лизы) была удостоена показа в заключительном шоу в гостинице «Рэ-диссон-Славянская».

Женственная и лукавая, она с изобретательностью парижанки «сооружает» из «ничего» свои восхитительные шляпки – среди них шляпка-цветок, шляпка-венок, шляпка-смеющаяся лошадь, рисует немислимые каблучки немислимо-изящным туфелькам и сочиняет костюмы-характеры очаровательным разбойницам, восточным красавицам, холодноватым леди... Любит рисовать под музыку, избегает мрачных красок, дорожит оценкой профессионалов. Уверенная и независимая, она переворачивает с ног на голову наши представления о красивой одежде, по-карденовски неподражаемо сочетая мех, кружево и кожу, цветы и клетку, жемчуг и металл. И глядя на ее модели на странице 57, вдруг ловишь себя на мысли, что жить тоже можно совершенно иначе – вот так же легко и непринужденно.

АЛЕКСЕЙ

Алексей скорее философ. Он необыкновенно начитан, его облеченные в пятно и линию мысли зашифрованы в тончайшей графической вязи его работ. Ироничный и интригующий, он напомнил миру манеру Обри Бердслея. Он дал такие названия своим черно-белым листам, с которыми эти безумно-декоративные вещи (где он берет такое перо? Его линия тоньше волоса!), стали трактатами по философии. Он научился говорить на языке Шемякина так виртуозно и глубоко, как не говорил и сам Шемякин, словно тот был Державин, а он – Пушкин. И столь же виртуозно процитировал ужасающего Иеронимуса Босха. Впрочем, находиться в творческом поиске – это естественное состояние для художника.

Ирина Буганина

Худяков А.С. Сон